КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Кругликова Ольга Сергеевна, доцент кафедры истории журналистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: oskruglikova@yandex.ru

ИЗДАНИЯ РУССКОГО ПОРЕФОРМЕННОГО КОНСЕРВАТИЗМА В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Рецензия на монографию: Бадалян Д.А. «Колокол призывный»: Иван Аксаков в русской журналистике конца 1870-х – первой половины 1880-х гг.». СПб: Росток, 2016.

Olga S. Kruglikova, Associate Professor at the Chair of Journalism History, Faculty of Journalism, Saint Petersburg State University; e-mail: oskruglikova@yandex.ru

PUBLICATIONS OF RUSSIAN POST-REFORM CONSERVATISM AS VIEWED BY MODERN RESEACHERS

Book review: Badalyan D.A. (2016) "The Calling Bell": Ivan Aksakov in Russian Journalism of the Late 1870s – the First Half of the 1880s. Monograph. Saint Petersburg: Rostok Publ.

Общественно-политическая мысль России на протяжении практически всей ее истории балансирует между двумя основными доктринами – устремленностью к интеграции в единое культурное и политическое пространство со странами Западной Европы и стремлением к сохранению культурной самобытности и политической обособленности. На каждом историческом этапе наша страна снова и снова проверяет актуальные модификации славянофильства и западничества на жизнеспособность в новых политических реалиях, а потому осмысление истоков и сущности идей славянофилов имеет в России непреходящую актуальность.

Автор рецензируемой работы – один из крупных современных специалистов по истории славянофильства и славянофильской

печати. За последние 15 лет увидели свет более двух десятков его работ, рассматривающих различные аспекты политико-философской доктрины славянофилов, отраженные в их публицистическом наследии. Внимание исследователя привлекали такие значимые вопросы, как разработка славянофилами концепции Земского Собора, осмысление ими проблем веры и церкви, свободы печати, исторической судьбы русского народа и его связей со славянством. Неоднократно предметом научных изысканий Д.А. Бадаляна (2010; 2005: 470–478) оказывалось творчество Ивана Сергеевича Аксакова.

Один из самых деятельных публицистов и издателей за всю историю славянофильства, И.С. Аксаков стал героем обширного круга научной литературы по истории журналистики. Среди наиболее масштабных работ можно назвать труды С.С. Дмитриева, Н.И. Цимбаева, Т.Ф. Пирожковой, А.Г. Дементьева и других. Однако, несмотря на кажущийся исчерпывающим объем существующих научных работ, многие аспекты деятельности Аксакова остаются практически неисследованными. Одну из подобных лакун успешно восполняет рецензируемая монография.

В советское время Аксаков, к счастью, не разделил судьбы многих журналистов монархического толка, таких, как М.Н. Катков, В.П. Мещерский и другие, которых подвергли или безоговорочному порицанию, или полному забвению. Свободолюбивый тон юношеских публикаций Аксакова и выраженная славянофилами идея Земского Собора, которая часто ошибочно трактовалась как стремление к ограничению самодержавия[1], позволяли относить Ивана Сергеевича к умеренно-либеральным публицистам. Последний период издательской деятельности Аксакова, связанный с изданием им газеты «Русь», особенно остро контрастировал с этой концепцией, а потому преимущественно замалчивался. Исследователи сосредоточивали свое внимание на оппозиционном пафосе публикаций «Дня» и «Москвы», ограничиваясь преимущественно немногословными упоминаниями о том, что в последние годы жизни Аксаков издавал небольшую газету, история которой «не представляет особого интереса» (Цимбаев, 1978: 253). Однако автор рецензируемой монографии убедительно доказывает, что последнее издание Аксакова представляло собой один из интереснейших и масштабных феноменов общественной жизни России конца 1870-х – начала 1880-х гг.

Структура монографии включает три главы, первая из которых посвящена подробному описанию хода подготовки к выпуску новой газеты, деталям издательского процесса, эволюции внешнего облика и содержания издания, финансовой стороне последнего издательского проекта Аксакова. Помимо общей скрупулезности и основательности автора в описании этого крайне мало исследованного издания, хочется положительно отметить, что от взора исследователя не ускользнули те обстоятельства и детали газетной жизни дореволюционной России, которые, как правило, остаются в тени. Увлекаясь обаянием творческой мысли Аксакова, исследователи его журналистской деятельности чаще всего анализируют содержательную сторону его произведений, игнорируя тонкости издательского процесса второй половины XIX в.: технические характеристики форматов, особенности предпечатной подготовки и организации деятельности редакции, периодичность выхода и особенности ведения подписки и т.д. А ведь эти обстоятельства оказываются часто решающими в судьбе периодического издания и тесно взаимосвязаны со спецификой его содержания. Восстановить эту «изнаночную» сторону публицистического творчества крайне трудно за неизбежной скудостью сведений о технической и финансовой стороне процесса, которые, в соответствии с традициями XIX в., редко тщательно документировались и мало сохранились. Однако Д.А. Бадалян, по крупицам восстанавливая данные о ходе подписки, стоимости печати, характеристиках многократно менявшегося формата «Руси», дает читателям картину издательского процесса, уникальную по своей разносторонности и полноте.

Вторая глава монографии посвящена всестороннему анализу взаимоотношений «Руси» Аксакова с цензурой. Д.А. Бадалян уже неоднократно (2000: 176–200; 2006: 94–115 и др.) в своей научной работе обращался к рассмотрению проблем развития цензуры в пореформенной России, поэтому накопленный материал и глубокое знакомство как с правовой казуистикой цензурного процесса, так и с его организационной повседневностью позволили ему подробно раскрыть непростые перипетии цензурной судьбы последнего издания «страстотерпца цензуры» Аксакова (Венгеров, 1889: 319–320).

Третья глава посвящена анализу газетной полемики, в которой участвовала «Русь». Во введении, подробно анализируя широкий круг научных трудов своих предшественников, Д.А. Бадалян ста-

вит традиционный для исследователей творчества Аксакова вопрос о его идейной идентификации, о возможности отнести его к либеральному или консервативному течению русской общественной мысли. Несмотря на то что уже во введении автор выражает мнение о том, что этот вопрос по-прежнему остается открытым, и со своей стороны не претендует на исчерпывающий анализ вопроса о либерализме или консерватизме аксаковских убеждений, все-таки его рассмотрению посвящается один из параграфов третьей главы.

В параграфе под названием «Изменилась ли общественно-политическая позиция Аксакова в 1870–1880-е гг.?» Д.А. Бадалян вступает в полемику с Н.И. Цимбаевым, выдвинувшим тезис о том, что в 1870-х гг. Аксаков пережил определенную эволюцию политических убеждений, проделав обыкновенный для значительного пласта русской интеллигенции (М.Н. Катков, А.С. Суворин, П.Б. Струве, Н.А. Бердяев и др.) путь «слева направо», т.е. от юношеского либерализма к консерватизму в зрелые годы. Однако позиция самого автора монографии в этом отношении представляется несколько размытой и двойственной. Д.А. Бадалян, с одной стороны, склонен считать Аксакова мыслителем цельным и последовательным, в значительной степени сохранявшим гармоническую стройность убеждений на протяжении всей жизни, и выражает сомнение в том, что перелом во взглядах Аксакова, который Н.И. Цимбаев относит к 1870-м гг., имел место в действительности, указывая, что Аксаков «и до этого времени не был в либеральной оппозиции» (Бадалян, 2016: 215). С другой стороны, в рассуждениях автора монографии подспудно ощущается некоторое стремление «отстоять» Аксакова от «обвинений» в консерватизме (хотя, заметим, в принадлежности к этому течению, неоднократно игравшему спасительную роль в самые критические моменты русской истории, как будто бы нет ничего для Ивана Сергеевича оскорбительного). Д.А. Бадалян, рассматривая по отдельности различные аспекты взглядов Аксакова, отмечает, что ни приверженность самодержавию, ни принципиальное неприятие представительных органов власти, ни воодушевленность панславистской идеей всеславянской империи и убежденность в уникальной судьбе русского народа как носителя православной духовности сами по себе еще не являются достаточными поводами для признания Аксакова носителем консервативных убеждений. Разумеется, каждая из этих черт в отдельности не дает оснований для однознач-

ного соотнесения мыслителя с определенным идейным лагерем, но ведь общественно-политической позиции Аксакова свойственны *все перечисленные черты в совокупности*, а это уже, на наш взгляд, оставляет мало сомнений в принадлежности Аксакова к консервативному крылу русской общественной мысли. Однако следует отметить, что подобная неопределенность обусловлена, главным образом, тем, что в современном научном дискурсе не выработано четких дефиниций относительно понятий «либерализм» и «консерватизм» как применительно к современной политической практике, так и в отношении XIX в.

Эпоха великих реформ, открывшая гласное обсуждение вопросов общественно-политической жизни, определила широкое и совершенно произвольное использование в прессе второй половины XIX в. понятий «либерал», «демократ», «консерватор» и т.д. Современник и в некоторых вопросах соратник Аксакова, редактор «Московских ведомостей» М.Н. Катков считал, что в России, где не было парламента и, следовательно, партийной борьбы, интенсивное навешивание журналистами себе самим и друг другу ярлыков «консерватор/либерал» носило характер пустой забавы. «Вы то и дело слышите о либералах и консерваторах, – писал он, – и люди, употребляющие эти слова, большею частью не сопровождают их никакой мыслию, и сами не знают, что говорят» (Катков, 2011: 384). Действительно, во второй половине XIX в. в русской журналистике обозначения «партийной» принадлежности, собственной или своего оппонента, употреблялись по произволу пишущего, считавшего себя вправе наполнить понятия «демократ» или «консерватор» собственным смыслом. Так, например, газета «Весть», сама себя называвшая органом консерватизма, обрушивалась с критикой на консервативные «Московские ведомости» за их «демократический» курс, революционно-демократическое «Русское слово» нападало на «ретроградный» «Современник», справедливо полагавший себя вождем прогрессистов-реформаторов, а почвеннический журнал «Эпоха» именовал обоих последних органами партии нигилистов. Скоротечная история русского парламентаризма начала XX в. не добавила ясности в эти дефиниции, как и советский период, снабдивший понятия «консерватизм» и «охранительство» жесткими отрицательными коннотациями и тем существенно исказивший их значение.

Отечественная историография рубежа XX–XXI вв., столкнувшись с этой терминологической путаницей, пошла не по пути прояснения содержания существующих и употреблявшихся прежде понятий, а избрала путь продуцирования новых, формируемых по принципу соединения несоединимого, чем вызвала к жизни термины «либеральный консерватизм» и «консервативное реформаторство». Широкое употребление терминов-оксюморонов привело к тому, что теперь уже вопрос о границах либерализма и консерватизма во взглядах не только Аксакова, но и многих других представителей русской общественной мысли начинает казаться действительно неразрешимым. В этом контексте нежелание автора монографии выдвигать конечное суждение о принадлежности Аксакова к либералам или консерваторам вполне объяснимо, как и невозможность вовсе обойти молчанием этот вопрос в масштабной научной работе о его творчестве.

Несомненным достоинством рецензируемого исследования является внушительная источниковая база, включающая в себя законодательные акты, широкий круг периодики (25 наименований газет и 7 журналов) и множество нарративных источников, среди которых значительное место занимает обширный эпистолярий Аксакова: как те его фрагменты, которые уже публиковались прежде, так и рукописи, хранящиеся в ОР РНБ, РО ИРЛИ РАН, РГАЛИ и других архивохранилищах. Такое внимание к документам личного характера позволяет автору монографии сформировать наглядную, осязаемую картину определенного этапа жизни Аксакова, наполнить рассказ о своем герое и круге близких ему современников не только фактами, но и эмоциями, картинами, ощущением эпохи. Эта черта вкупе с гармоничным стилем изложения, свойственным автору, делает эту научную монографию не только познавательным, но и увлекательным чтением.

Однако этой же полнотой использования нарратива как опоры повествования обусловлена и еще одна особенность рецензируемого произведения. Работа с источниками личного происхождения неизбежно дает исследователю ощущение соприкосновения с внутренним миром изучаемого лица, погружает в чужую жизнь, практически неизбежно заставляет подпасть под личное обаяние своего героя (тем более если речь идет о духовном потенциале личности такого масштаба, как Аксаков). На наш взгляд, автор рецензируемого труда во многом смотрит на

историческую ситуацию описываемого периода глазами своего героя, порою избегая попыток объективной оценки его общественной деятельности.

Идейно-философские основания публицистики Аксакова действительно отличаются удивительной внутренней гармонией, но, возможно, именно поэтому попытки применения их к вопросам реальной политики производили впечатление довольно беспомощное. Как замечал один из соратников и ближайших друзей Аксакова Ю.Ф. Самарин: «Первое и самое существенное условие всякой практической деятельности заключается в умении держаться твердо своих убеждений, как бы радикальны они ни были, но в то же время понимать, что осуществление их возможно только путем целого ряда сделок с существующим порядком вещей» (Самарин, 1996: 11). Именно бескомпромиссность Аксакова, неготовность идти на «сделки с существующим порядком вещей», придавала тот особый колорит его общественной деятельности, который прекрасно выразил другой его талантливый современник Константин Леонтьев. Отмечая, что в идеях Аксаков был последователен и неизменен, Леонтьев писал: «Его статьи возвышали помыслы; но все, что он предлагал делать сейчас – было некстати» (Цит. по: Фетисенко, 2012: 304) Особенно выделяются в этом смысле выступления Аксакова по вопросам внешней политики, которые зачастую были не только малопродуктивны в практическом плане, но порою и рискованны, как, например, стоившая ему ссылки речь в Славянском комитете по поводу Берлинского конгресса. Вероятно, автор монографии сознательно не освещает этот аспект общественной позиции своего героя, так как политическая составляющая публицистики Аксакова не является непосредственным предметом исследования, однако уход от критической оценки общественной позиции издателя «Руси» приводит к тому, что исследование, на наш взгляд, обретает в значительной степени апологетический характер.

В заключение хочется отметить, что обилие нового материала, вводимого автором в научный оборот, глубина его осмысления и анализа, последовательность и увлекательность изложения позволяют говорить о том, что выход в свет монографии Д.А. Бадаляна «Колокол призывный»: Иван Аксаков в русской журналистике конца 1870-х – первой половины 1880-х гг.» является значительным событием в сфере изучения истории русской журналистики. Несомненно, книга будет по достоинству оценена специалистами,

занимающимися историей отечественной периодики, а также может быть рекомендована студентам направления «Журналистика» для глубокого изучения профильных дисциплин.

Примечания

[1] Славянофильская концепция не содержала никаких притязаний на ограничение самовластия монарха, Земский Собор мыслился, скорее, средством нравственной легитимации решений самодержца, которые могут опираться на высказанное Собором мнение народа.

Библиография

Бадалян Д.А. И.С. Аксаков – редактор и публицист // История русской журналистики XVIII–XIX веков: учебник / под ред. *Л.П. Громовой*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 511–522; (2-е изд.). СПб, 2005. С. 470–478.

Бадалян Д.А. И.С. Аксаков и газета «Русь» в общественной жизни России, диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Санкт-Петербургск. ин-т истории Российской академии наук. СПб, 2010.

Бадалян Д.А. Русская идея и российская цензура (к истории двух статей А.С. Хомякова) // «У мысли стоя на часах». Цензоры России и цензура / под. ред. *Г.В. Жиркова*. СПб, 2000. С. 176–200.

Бадалян Д.А. Газета И.С. Аксакова «Русь» и цензура // Русская литература. 2016. № 1. С. 94–115.

Бадалян Д.А. «Колокол призывный»: Иван Аксаков в русской журналистике конца 1870-х – первой половины 1880-х гг. СПб: Росток, 2016.

Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1. СПб, 1889.

Катков М.Н. Собр. соч.: в 6 т. СПб: Росток, 2011. Т. 3.

Самарин Ю.Ф. Избранные произведения. М., 1996.

Фетисенко О.Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века). СПб: Пушкинский дом, 2012.

Цимбаев Н.И. И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978.

References

Badalyan D. . (2005). I. S. Aksakov – redaktor i publitsist. [I.S. Aksakov as an Editor and Journalist] In L.P. Gromova (ed.) *Istoriya russkoy zhurnalistiki XVIII–XIX vekov. Uchebnik*. [History of Russian Journalism of the 18th – 19th Century. Textbook]. Saint Petersburg: SPbGU Publ. Pp. 470–478.

Badalyan D.A. (2010) *I.S. Aksakov i gazeta "Rus'" v obshchestvennoy zhizni Rossii*, dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk.

[I.S. Aksakov and the Rus Newspaper in Russian Public Life, PhD hist. sci. diss.]. Saint Petersburg.

Badalyan D.A. (2000) Russkaya ideya i rossiyskaya tsenzura (k istorii dvukh statey A. S. Khomyakova). [Russian Idea and Russian Censorship (towards the history of two articles by A.S. Khomyakov)] In G.V. Zhirkov (ed.) *«U mysli stoya na chasakh». Tsenzory Rossii i tsenzura*. Pp. 176–200.

Badalyan D.A. (2016) Gazeta I.S. Aksakova «Rus'» i tsenzura. [I.S. Aksakov's Rus Newspaper and Censorship]. *Russkaya literatura* 1: 94–115.

Badalyan D.A. (2016) *«Kolokol prizyvnyy»: Ivan Aksakov v russkoy zhurnalistike kontsa 1870-kh – pervoy poloviny 1880-kh gg.* ["The Calling Bell": Ivan Aksakov in Russian Journalism of the Late 1870s – the First Half of the 1880s]. Saint Petersburg: Rostok Publ.

Vengerov S.A. (1889) *Kritiko-biograficheskiy slovar' russkikh pisateley i uchenykh. T. 1.* [Critical and Biographical Dictionary of Russian Writers and Scientists. Vol.1]. Saint Petersburg.

Katkov M.N. (2011) *Sobr. soch.: v 6 t. T. 3.* [Complete Works: in 6 vol. Vol. 3] Saint Petersburg: Rostok Publ.

Samarin Yu. F. (1996) *Izbrannye proizvedeniya*. [Selected Works]. Moscow.

Fetisenko O.L. (2012) *«Geptastilisty»: Konstantin Leont'ev, ego sobesedniki i ucheniki (Idei russkogo konservatizma v literaturno-khudozhestvennykh i publitsisticheskikh praktikakh vtoroy poloviny XIX - pervoy chetverti XX veka)*. ["Heptastylists": Konstantin Leontiev: His Interlocutors and Followers (The Ideas of Russian Conservatism in Literary and Artistic and Journalistic Practices in the Latter Half of the 19th – the First Quarter of the 20th Century)]. Saint Petersburg: Pushkinskiy dom.

Tsimbaev N.I. (1978) *I.S. Aksakov v obshchestvennoy zhizni poreformennoy Rossii*. [I.S. Aksakov in the Public Life of Post-Reform Russia]. Moscow.

Поступила в редакцию
25.09.2017

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика» — рецензируемое научное издание с периодичностью выхода 6 раз в год. Публикуемые в нем материалы посвящены проблемам журналистики, СМИ, массовой коммуникации. Журнал ориентирован на публикацию статей, представляющих собой результаты самостоятельного исследования, организованного и проведенного в рамках научного подхода. Авторы — ведущие российские и зарубежные ученые и исследователи.

Журнал имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете (для подписчиков), включен в систему Российского индекса научного цитирования, оформляется в соответствии с требованиями ВАКа. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Плата за публикацию в «Вестнике Московского университета. Серия 10. Журналистика» с авторов не взимается.

Статьи в журнале публикуются только после получения положительной рецензии. Рецензентами могут выступать все кандидаты и доктора наук факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, а также сотрудники иных образовательных учреждений Российской Федерации и зарубежных стран, имеющие достаточную квалификацию в соответствующей научной области, получившие ученую степень и обладающие авторитетом в научной среде. Редакционная коллегия принимает на себя обязательства по поиску рецензентов и организации процесса рецензирования.

По решению редакционной коллегии рукопись принимается, отвергается или возвращается автору на доработку. Авторы обязаны учесть замечания рецензента и внести в статью соответствующие исправления. В случае отклонения статьи редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ. Рецензии хранятся в редакции, копии их предоставляются по требованию авторам рукописей.

Статьи авторам необходимо отправлять на электронную почту журнала vestnik_journ@mail.ru. Материалы размещаются в номерах по тематическому принципу либо согласно дате поступления в редакцию в соответствующие рубрики.

Все присылаемые статьи должны содержать следующие обязательные элементы:

1) Сведения об авторе на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место работы, контактная информация автора (телефон и электронный адрес).

2) Аннотация (abstracts) и ключевые слова (key words) на русском и английском языках. Аннотация должна кратко излагать проблематику статьи и основные содержащиеся в ней выводы. Ключевые слова после аннотации отражают основное содержание текста.

3) Примечания, оформленные в виде концевых сносок (если есть). Через концевые сноски также оформляются библиографические ссылки на периодику (газеты, журналы общего интереса); интернет-источники; художественную, деловую, научно-популярную литературу; словари, справочники, отраслевые доклады; учебники и учебные пособия; архивные данные.

4) Пристатейные библиографические списки (Библиография) у всех статей – в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования.

В список литературы включаются: монографии; сборники научных статей; научные статьи, опубликованные в научных журналах и сборниках. В список литературы вносятся только источники, на которые есть внутритекстовые библиографические ссылки.

Ссылки в тексте приводят в круглых скобках – в них указывается фамилия автора, год издания произведения и номер страницы, который отделяется от года двоеточием. Например: (Иванов, 1998: 125). При повторном цитировании: (там же: 128) для русскоязычных источников или (Ibid: 123) для иностранных источников.

Объем рукописи не должен превышать один печатный лист (40 тыс. знаков с пробелами). Оптимальный размер статьи – 20–30 тыс. знаков с пробелами. Текст статьи должен создаваться в формате doc (docx, rtf), шрифтом Times New Roman, 12 кеглем, с полуторным межстрочным интервалом.

Статья должна начинаться с введения (обоснование актуальности и научной значимости исследования, теоретические подходы к проблеме, поставленная автором задача, корпус имеющих отношение к проблеме текстов). Введение может быть дополнено отдельным разделом, в котором предоставляется обзор литературы по проблеме и теоретические выкладки. В этом разделе (разделах) должна быть представлена большая часть отсылок к предыдущим работам по теме материала.

Если в статье есть компонент эмпирического исследования, в ней должны быть отдельные разделы, описывающие методологию и результаты исследования. Основная часть статьи заканчивается выводами.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических данных и иных сведений.

Редакционная коллегия журнала:

- непредвзято, взвешенно и объективно оценивает все поступающие материалы;
- при работе с материалами руководствуется лишь критериями оригинальности, научной значимости и актуальности текстов;
- до публикации обеспечивает конфиденциальность всех рассматриваемых текстов;
- гарантирует отсутствие личных интересов в работе с материалами сторонних авторов;
- не принимает от авторов вознаграждений в явной или неявной форме;
- борется с плагиатом всеми доступными способами;
- строго следует нормам законодательства, установленным правилам и процедурам.